

УДК 811.512.145

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-41-47

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЗЛОПОЖЕЛАНИЯ, АДРЕСОВАННЫЕ ОБМАНЩИКУ / КЛЕВЕТНИКУ, В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРНО-КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ

© Светлана Косцова, Флера Сайфулина

PHRASEOLOGICAL UNITS - ILL-WISHES ADDRESSED TO A DECEIVER / SLANDERER IN THE MODERN TATAR LANGUAGE: A STRUCTURAL AND COMPONENT ANALYSIS

Svetlana Kostsova, Fleur Saifullina

The article is devoted to the structural and component analysis of phraseological units - ill-wishes, addressed to the deceiver / slanderer, in the modern Tatar language. Besides the new dialectal material used in our research, its novelty is due to the appeal to one of the little-studied topics in Tatar phraseology. The study of ill-wishes as a fragment of archaic beliefs allows us to reveal the deep cultural values of the Tatar people. To this day, ill-wishes have preserved elements of sacredness and ritualism.

The analysis of the phraseological units - ill-wishes, addressed to the deceiver / slanderer, showed: 1) they are addressed to the offender for undeservedly inflicted mental or physical pain; 2) from the point of view of the presence/absence of connotation, phraseological units of ill-wishes are classified as emotionally expressive ones, conveying a negative assessment; 3) these units are formed according to two models "subject + predicate (the verb in the imperative mood)" and "subject + predicate (the verb in the optative mood)"; 4) two-component and three-component phraseological units prevail; 5) when forming ill-wishes somatisms are frequently used: авыз 'mouth', баш 'head', йөз 'face', күз 'eye', тел 'tongue', урт 'inner part of the cheek', эч 'belly'.

Keywords: Tatar language, Tobol-Irtysh dialect, phraseology, malediction, liar, slanderer, structural-component analysis

Статья посвящена структурно-компонентному анализу фразеологизмов-злопожеланий, адресованных обманщику / клеветнику, в современном татарском языке. Новизна исследования обусловлена не только привлечением нового диалектного материала, но и обращением к одной из малоизученных тем в татарской фразеологии. Исследование злопожеланий как фрагмента архаичных воззрений позволяет раскрыть глубинные культурные ценности татарского народа. До наших дней в злопожеланиях сохраняются элементы сакральности и ритуальности.

Поскольку фразеологизмы-злопожелания являются междометными и реализуют экспрессивную функцию языка, в статье рассматриваются единицы, функционирующие в художественном, публицистическом и разговорном стилях татарского языка.

Анализ фразеологизмов-злопожеланий, адресованных обманщику / клеветнику, показал: 1) они адресуются обидчику за незаслуженно причиненную душевную или физическую боль; 2) с точки зрения наличия / отсутствия коннотации фразеологизмы-злопожелания относятся к эмоционально-экспрессивным фразеологизмам, выражающим отрицательную оценку; 3) единицы образуются по двум моделям «субъект + предикат (глагол в повелительном наклонении)» и «субъект + предикат (глагол в желательном наклонении)»; 4) преобладают двухкомпонентные и трехкомпонентные фразеологические единицы; 5) при образовании злопожеланий чаще используются соматизмы: авыз 'рот', баш 'голова', йөз 'лицо', күз 'глаз', тел 'язык', урт 'внутренняя часть щеки', эч 'живот'.

Ключевые слова: татарский язык, тоболо-иртышский диалект, фразеологизм, злопожелание, лгун, клеветник, структурно-компонентный анализ

Для цитирования: Косцова С., Сайфулина Ф. Фразеологизмы-злопожелания, адресованные обманщику / клеветнику, в современном татарском языке: структурно-компонентный анализ // Фи-

Фразеологизмы-злопожелания представляют собой отголосок древней картины мира, в которой слово и действие были частью ритуала. Так, фразеологизмы *артыңа көл* – ‘зола за твоей спиной’ и *артыңнан бер чабата көл* – ‘лапоть золы за твоей спиной’ используются для того, чтобы человек не возвращался. В основе лежит древний обычай посыпания золы вслед уходящему человеку, с которым не желают встретиться [1, с. 92]. Ср.: в вагайском говоре тоболо-иртышского диалекта пожелание *көлең қықсын* – ‘пусть твоя зола выйдет’ адресуется человеку, которому желают смерти.

Актуальность исследования обусловлена неизученностью фразеологизмов-злопожеланий в татарском языке – их структуры, семантики, состава, особенностей функционирования. Новизна исследования определяется тем, что впервые анализируется негативный образ человека на материале злопожеланий, функционирующих в современном татарском литературном языке и диалектах. В качестве диалектного иллюстративного материала использованы языковые примеры, собранные на территории Тюменской области в 2024 году.

Предмет исследования – структура, семантика, компонентный состав фразеологизмов-злопожеланий, адресованных лгуну / клеветнику, в современном татарском языке (в количестве 47 единиц: 9 литературных, 38 диалектных). Материалом исследования послужили фразеологические словари [2], [3], «Письменный корпус татарского языка» [4], полевой материал по тоболо-иртышскому диалекту (вагайский, тобольский, заболотный говоры). В работе использовались следующие методы: описательно-аналитический, метод структурно-семантического анализа, компонентный анализ, количественно-статистический метод, прием сравнения дефиниций, способ опроса информантов.

В татарском языкознании вопросам фразеологии уделяется пристальное внимание. Сопоставительному исследованию и переводоведению посвящены работы Л. К. Байрамовой [5], [6], [7]. В них автор излагает основные принципы составления двуязычных фразеологических словарей, которые нашли применение в лексикографической работе исследователя [8]. Татарские идиомы рассматриваются в работах Г. Х. Ахунжанова [9]. Неоценимый вклад в развитие татарской лексикографии в области фразеологии внесли Л. З. Заляй [10], Н. Б. Бурганова, Л. Т. Мах-

мутова [11], Г. Х. Ахатов [12], Н. С. Исанбет [1], Ф. С. Сафиуллина [3], Ф. Ф. Гафарова, Г. Г. Сабирова [13], Ф. С. Хакимзянов [2].

В тюркских языках злопожелания исследуются следующими учеными: в татарском – Х. Ш. Махмутовым [14], Г. А. Набиуллиной [15]; в башкирском – М. Р. Валиевой, Ш. В. Нафиковой [16]; в казахском языке – З. К. Темиргазиной, Г. К. Абзулдиновой, Ж. К. Сагынтаевой [17]; в сравнительно-сопоставительном аспекте – Г. Ч. Файзуллиной, Е. Н. Ермаковой [18].

В современном татарском языке под лексемой *каргыш* (древнетюркск. *qaryış* ‘проклятье’) понимается проклятье, пожелание зла. Глагол *каргау* обозначает «желать плохое кому-либо или чему-либо; пожелать плохое с обидой» [19, с. 236]. Синонимы лексемы *каргыш* (проклятие, анафема) – *каһәр*; *ләгънәт*; *аһ*; *бәддога*; *каргыш-ләгънәт*; *каргыш-нәләт*; *нәгъләт*; *явыз дога*; *бәддога*. К слову *каргау* (проклинать) приводятся следующие синонимы: *каргышлау*; *каһәр уку*; *каһәрләү*; *ләгънәт уку*; *ләгънәтләү*; *нәләт уку*; *нәләтләү*; *бәддога уку* [20, с. 45].

В работе «Лексикология татарского языка» в составе глагольных фразеологизмов описываются «фразеологические обороты, основным компонентом которых выступают глаголы в формах повелительного, сослагательного и желательного наклонений. Они выражают значение увещевания, приказа, совета, иронии, порицания, добрых пожеланий или проклятий и проникнуты сильной модальностью. Примеры: *үзең бел дә май кап* (‘держи рот на замке’); *үзең тапкан мал, капчык тутырып ал* (букв.: ‘добытое тобой богатство, тебе и полный мешок’); *үзең чәчтең, үзең ур* (‘сам посеял, сам и пожнёшь’); *үзеңә кара* (‘решай сам’); *теләсәң шартлап үл* (‘хоть лопни’); *теләсәң ела, теләсәң көл* (‘хоть плачь, хоть смейся’; ‘хоть стой, хоть падай’); *бер аягың анда, бер аягың монда булсын* (‘одна нога здесь, другая там’))» [21, с. 273].

Под фразеологизмами-злопожеланиями мы понимаем устойчивые пейоративные словосочетания в переносном значении, отличающиеся экспрессивностью и произносящиеся с интонацией возмущения, негодования, гнева, злобы.

Пожелание зла является ответной реакцией на незаслуженно причиненную обиду, душевную боль или досаду со стороны человека (людей) или животных (*баш түбән дәмеккере* – ‘пусть сдохнет вниз головой’, *бүре ерткыры* – ‘пусть тебя задерет волк’), при этом имеют место выражения, в которых пожелание зла обращено в сто-

рону самого адресанта, если в данной ситуации он не прав. Тем самым, тот, кто желает зла, доказывает, что данном случае со своими злопожеланиями он прав, что тот достоин такой участи (*атым корысын* – ‘пусть мое имя засохнет’; *марас сүләсәм, иртәгәдә ыңмайын* – ‘если вру, не жить мне до утра’). Тем самым говорящий дает обещание, клятву.

Субъектом злопожеланий выступает человек, высшие силы, природные явления, болезни, злые духи, несчастья, животные, иноверцы и т. д. Например, *пычак кәргере* – ‘пусть в него нож войдет’ – человек; *теле корысын* – ‘пусть его язык засохнет’ – высшие силы; *Алла суккыры* – ‘пусть Аллах ударит, накажет’ – Аллах; *шайтан алгыры* – ‘пусть шайтан заберет’ – бес; *мур кыргыры* – ‘пусть мор истребит’ – эпидемия; *инәңне поп укере* – ‘пусть маму поп поцелует’ – иноверец.

Адресатом злопожеланий является обидчик или его близкие люди: *антың башыңа җитсен* – ‘пусть твоя клятва доведет тебя до смерти’; *анасы чәнчелгере* – ‘пусть его мать убьют’; *анасын эт типкере* – ‘пусть собака пнет его мать’; *атасына нәләт булгыры* – ‘пусть будет проклятие его отцу’; *инәңнең анасын корт чаккыры* – ‘пусть бабушку (со стороны матери) пчела ужалит’. В говорах сибирских татар бытуют фразеологизмы, в которых адресат становится причиной бед его родных людей: *инәңнең пашын йот* – ‘проглоти голову своей матери’ (то есть доведи свою мать до смерти); *палаңның пашын йот* – ‘проглоти голову своего ребёнка’ (то есть доведи свое дитя до смерти); *айаулысының пашын йотқыр* // *айаулыңның пашын йот* – ‘проглоти голову самого близкого (букв.: кого жалеешь) человека’.

Необходимо отметить, что в языке имеются ответные выражения, используемые для возврата злого пожелания: *авызың белән әйт, борының белән тарт* – ‘ртом говори, носом вдыхай’; *авызыңнан җил алсын, илтеп куеныңа салсын* – ‘пусть ветер из твоего рта возьмет и положит тебе за пазуху’; *каргышыңа – каргышым* – ‘твоему проклятию – мое проклятие’; *үз каргышың үзеңә* – ‘твое проклятье тебе самому’.

В современном татарском языке функционируют следующие синонимы к слову *алдакчы* – ‘обманщик, лгун, лжец, пройдоха’: *ялганчы*; *хәйләкәр*; *алдар*; *өрдәр сөйл.*; *шулер* (уенда) [20, с. 11], *алташқыр* [22, с. 23].

Не только обман и клевета порицаются в народной культуре, но и пустая болтовня, сплетни, крик, сквернословие, лицемерие и т. д.: *бугазына тал чыккыры* (скорее *тыккыры*?) – ‘пусть (тебе) воткнут в горло (палкой) из ивы’; *бугазына таш булып утырсын* – ‘пусть станет

камнем в его горле’; *бугазына таш кәргере* – ‘пусть в твое горло камень войдет’; *авызыңа таш тыгылсын* – ‘пусть в его горле камень застрянет’; *авызыңнан җил алсын* – ‘пусть (эти слова) ветер унесет из твоего рта’; *телеңә тилчә чыккыры* / *телеңә тилчә төшкере* – ‘типун тебе на язык, чирей тебе на язык’; *телеңә төер чыккыры* – ‘типун тебе на язык, чирей тебе на язык’; *йөзең кара булгыры* – ‘пусть твое лицо почернеет’; *ант орсын* – ‘пусть клятва ударит’.

Фразеологизмы-злопожелания образуются при помощи глаголов повелительного и желательного наклонения. Татарскому литературному суффиксу желательного наклонения -гыры / -гере, -кыры / -кере соответствует диалектный -гыр / -гер, -қыр / -кер. Н. А. Баскаков происхождение формы глагола на -уур связывает с монгольской повелительно-желательной формой на *урај* ~ *-a:raј*. Исследователь определяет одну из особенностей семантики данных глаголов: «Форма на *уур* ~ *a:r*, встречающаяся главным образом в формулах проклятия, имеет своей основой древнюю причастную форму на -уур, сохранившуюся только в застывших изолированных формах (например, к.-калп. *körin-gir* ‘все время попадающий на глаза’; *sez-yir* ‘чуткий’; *al-yur* ‘хваткий’; *il-gir* ‘цепкий’). Форма повелительно-желательного наклонения на -уур таким образом представляет собой форму спрягаемой основы на -уур без постпозиционного показателя лица, т.е. по схеме *sen quru-yur* ‘ты пропащий’ > ‘ты пропади» [23, с. 99].

Авторы-составители «Татарской грамматики» пишут: «<...> форма -гыры выражает зложелание, проклятие, входит в состав аффективных междометий, выражающих возмущение, негодование: *дәмеккере*, *башы беткере*, *күзең чыккыры*, *чәнчелеп киткере* и др.; употребляется также для выражения положительных эмоций, удовлетворения, радости и др.: *шайтан алгыры* (ср. рус. «черт возьми»): *Әх, җен алгыры! Ничек тизрәк үтеп китәргә?!* (М. Жәлил) ‘Эх, черт возьми! Как быстрее пройти?!’» [24, с. 148].

Злопожелания, адресованные лгуну, образованы по следующим моделям:

1) Субъект + предикат (глагол в повелительном наклонении).

В татарском литературном языке: *алдаганның анасы үлсен* – ‘пусть умрет мать обманщика’; *йөзең йөзтүбән килсен* – ‘пусть твое лицо станет книзу’ (о бессовестном человеке, лгуне); *телең корысын* – ‘пусть твой язык отсохнет’: *Яла яккан кешенең теле корысын, ә мин җүләр, шуңа ышанып күземне тондырып чабам* (Зифа Кадырова. «Сагынырсың – мин булмам» [4]; *телең череп төшсен* – ‘пусть твой язык сгниет’.

Чыгармын, жаным, дисәң, телең череп төшәр идеме? (Тажи Гыйззэт. «Сайланма әсәрләр» [Там же]).

В тоболо-иртышском диалекте: *авысы йарылсын* – ‘пусть у него рот треснет’; *авысың қыйшайсын* – ‘пусть твой рот станет кривым’; *ике күсең тонсын* – ‘пусть твои оба глаза ослепнут’; *йалган пәләң йамысыңнан ыңсың* – ‘пусть твоя ложь выйдет из половых органов’; *йәне цересен* – ‘пусть твоя душа сгниет’; *йәнең шешсен, йән йерең шешсен* – ‘пусть твоя душа вспухнет’; *йөсәң қара пулсын* – ‘пусть твое лицо будет черным’; *марасың эңеңне тишсен* – ‘пусть твоя ложь твой живот продырявит’; *телең иманқа килмәсен* – ‘пусть твой язык к вере не придет’; *эң төбәң төшсән* – ‘пусть низ живота опустится’; *эңең йарылсын* – ‘пусть твой живот лопнет’; *эңең йыртылсын* – ‘пусть твой живот порвется’; *эңең күпсен* – ‘пусть твой живот вздуется’; *эңең тәңцәйсән* – ‘пусть живот вздуется’; *эңең тишелсен* – ‘пусть твой живот продырявится’; *эңең төшсән* – ‘пусть твой живот опустится’; *эңең цересен* – ‘пусть твой живот сгниет’; *эңең шешсен, шешенкер* – ‘пусть твой живот вспухнет’; *эңең синәк керсен, эңең шеш қаталсын* – ‘пусть в твой живот вонзятся вилы’.

2) Субъект + предикат (глагол в желательном наклонении).

В татарском литературном языке: *теле коргыры* – ‘пусть его язык отсохнет’: *Малае әтисе янына килә дә болай ди: «Әти, әбине өйдән куып чыгарыйммы?» Ни дигән сүз бу, телең коргыры!»* – дип, әтисе моның якасыннан эләктереп ала (Разил Вәлиев «Иске сәгать дәрәс йөри») [4]; *телең корышып, өзәлеп төшкере* – ‘пусть у него язык отсохнет и оторвется’; *телең чергере* – ‘пусть его язык сгниет’: *Соң бит, телең чергере, мин сиңа әйтеп жибәрдем, бер тиене хәер, калганын алып кайт, дидем* (Тажи Гыйззэт «Сайланма әсәрләр, драмалар») [Там же]; *урты шартлагыры* – ‘пусть его внутренняя часть щеки взорвется’.

В тоболо-иртышском диалекте: *авысы йарылгыр* – ‘пусть его рот треснет’; *авысы қыйшайгыр* – ‘пусть его рот станет кривым’; *ике күсе тонқыр* – ‘пусть его оба глаза ослепнут’; *йәне церегер* – ‘пусть его душа сгниет’; *йәне шешгер, йән йере шешгер* – ‘пусть его душа вспухнет’; *қара пашыңа пулгыр* – ‘пусть на его черную голову будет’; *эңе йарылгыр* – ‘пусть его живот лопнет’; *эңе йыртылгыр* – ‘пусть его живот порвется’; *эңе күпкер* – ‘пусть его живот вздуется’; *эңе тишелгер* – ‘пусть его живот продырявится’; *эңе төшгөр* – ‘пусть его живот опустится’; *эңе церегер* – ‘пусть его живот сгниет’; *эңе шешгер* – ‘пусть его живот

вспухнет’; *эңең синәк кергер, эңең шеш қаталгыр* – ‘пусть в его живот вонзятся вилы’.

При образовании злопожеланий одним из компонентов выступают соматизмы *авыз* ‘рот’, *баш* ‘голова’, *йөз* ‘лицо’, *күз* ‘глаз’, *тел* ‘язык’, *урт* ‘внутренняя часть щеки’, *эч* ‘живот’, а также лексема *жан* ‘душа’ (диал. *йән*).

Предикатами выступают глаголы *йарылсын, йарылгыр* ‘треснет’; *йыртылсын, йыртылгыр* – ‘лопнет’; *килмәсен* – ‘не придет’; *килсен, килгере* – ‘станет’; *корысын, коргыры* – ‘отсохнет’; *күпсен, күпкер* – ‘вздуется’; *қаталсын, қаталгыр* – ‘вонзятся’; *қыйшайсын, қыйшайгыр* – ‘станет кривым’; *өзәлеп төшкере* – ‘оторвется’; *пулсын, пулгыр* – ‘будет (каким-либо)’; *сытылсын, сытылгыр* – ‘вытечет’; *тәңцәйсән* – ‘вздуется’; *тишелсен, тишелгер* – ‘продырявится’; *тишсен* ‘продырявит’; *тонсын, тонқыр* – ‘ослепнут’; *төшсән, төшгөр* – ‘опустится’; *үлсен* – ‘умрет’; *ыңсың* – ‘выйдет’; *чергере, цересен, церегер* – ‘сгниет’; *шартлагыры* – ‘взорвется’; *шешсен, шешгер* – ‘вспухнет’. Следовательно, негативная коннотация содержится в глаголах, которые обозначают разные виды наказания (от увечья до смертельного исхода) обидчику за обман и клевету.

С точки зрения количества компонентов анализируемые фразеологизмы подразделяются на:

- двухкомпонентные: *авысы йарылгыр, авысы йарылсын, авысы қыйшайгыр, авысың қыйшайсын, йәне церегер, йәне цересен, йәне шешгер, йәнең шешсен, күсе сытылгыр, күсең сытылсын, теле коргыры, телең корысын, телең чергере, урты шартлагыры, эңе йарылгыр, эңе йыртылгыр, эңе күпкер, эңе тишелгер, эңе төшгөр, эңе церегер, эңе шешгер, эңең йарылсын, эңең йыртылсын, эңең күпсен, эңең тәңцәйсән, эңең тишелсен, эңең төшсән, эңең цересен, эңең шешсен*;

- трехкомпонентные: *алдаганның анасы үлсен, ике күсе тонқыр, ике күсең тонсын, йән йере шешгер, йән йерең шешсен, йөзе аска килгере, йөзең йөзтүбән килсен, йөсәң қара пулсын, қара пашыңа пулгыр, марасың эңеңне тишсен, телең иманқа килмәсен, телең череп төшсен, эң төбәң төшсән, эңең синәк кергер, эңең шеш қаталгыр, эңең синәк керсен, эңең шеш қаталсын*;

- четырехкомпонентные: *йалган пәләң йамысыңнан ыңсың, телең корышып, өзәлеп төшкере*.

Злопожелание *шешенкер* является сокращенным вариантом фразеологизма *эңең шешсен*. Ср.: *қаталгыр* – *қаталып қал* – ‘упади ничком’.

В заключение мы пришли к выводу о том, что фразеологизмы-злопожелания выполняют в языке роль индикаторов, при помощи которых выявляются нравственно-моральные установки в обществе: нельзя воровать, обманывать, клеветать, лицемерить, жадничать, наносить физическую и душевную боль, портить имущество, хвастаться и т. д. Злопожелание – это просьба о наказании за причиненную обиду, аккумулирующая в себе эмоциональный накал в момент горя, несчастья.

В татарской культуре лжецу желают не только физических увечий, но и душевных мук. Обращает на себя внимание превалирование единиц с компонентом-соматизмом «живот», что связано с самим фактом существования: нет живота – нет жизни. При этом во фразеологизмах, в которых имеет место пожелание какого-либо увечья (напр., язык сгниет, рот взорвется), закладывается мысль о долгой и мучительной смерти.

Список источников

1. Исанбет Н. С. Фразеологический словарь татарского языка. В двух томах. Том I. Казань: Татарское книжное издательство, 1989. 495 с.
2. Хәкимжанов Ф. С. Татар теленең фразеологизмнар сүзлеге: тотрыклы сүзтезмәләр һәм тәгъбирләр: Өч томда. I т. (А–Б). Казан, 2022. 672 б.
3. Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. Казан: Мәгариф, 2001. 335 б.
4. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.corpus.tatar/> (дата обращения: 07.02.2025).
5. Байрамова Л. К. Русская фразеология и ее татарские эквиваленты // Языкознание. Тезисы докл. и сообщений. Ташкент: ФАН, 1980. С. 253–254.
6. Байрамова Л. К. Фразеологизмы в произведениях В. И. Ленина и их перевод на татарский язык // Актуальные вопросы грамматики и стилистики татарского языка. Казань: КФАН, 1981. С. 102–108.
7. Байрамова Л. К., Юсупов Ф. Типологические исследования английского и татарского языков // Совет мәктәбе, 1986. №3. С. 38–39.
8. Байрамова Л. К. Некоторые принципы сопоставления русско-татарского фразеологического словаря (на материале произведений В. И. Ленина) // Актуальные проблемы грамматики и лексикологии. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. Ч. 1. С. 30–41.
9. Ахунжанов Г. Х. Татар теленең идиомалары. Казан: Тат. кит. нәшр., 1972. 119 б.
10. Заляй Л. З., Бурганова Н. Б., Махмутова Л. Т. Татарская фразеология, пословицы и поговорки. Казань: Таткнигоиздат, 1957. 243 с.
11. Бурганова Н. Б., Махмутова Л. Т. Русско-татарский фразеологический словарь. Казань: Таткнигоиздат, 1959. 177 с.
12. Ахатов Г. Х. Фразеологический словарь татарского языка. Казань: Татарское книжное издательство, 1982. 176 с.

13. Гафарова Ф. Ф., Саберова Г. Г. Татарско-русский идиоматический словарь. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2006. 231 с.

14. Махмутов Х. Ш. Татарский фольклор: тайны древних изречений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7-2 (18). С. 113–117.

15. Набиуллина Г. А. Речевая агрессия в татарском языковом пространстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2020. Т. 6, № 1. С. 119–136.

16. Валиева М. Р., Нафиков Ш. В. Проявление гнева в языке (на примере башкирских проклятий) // Вестник Омского государственного университета. 2017. № 5. С. 66–70.

17. Темиргазина З. К., Абзудинова Г. К., Сагынтаева Ж. К. Жанр проклятия «карғыс» в казахском языке: вера в магическую силу слова сохраняется до сих пор? // Жанры речи. 2023. Т. 18, № 2 (38). С. 110–117.

18. Файзуллина Г. Ч., Ермакова Е. Н. Семантическая организованность фразеологизмов русского и татарского языков, репрезентирующих оппозиционные пожелания добра и зла // Пространство в языке и культуре. Сборник материалов круглого стола с Международным участием. Ханты-Мансийск, 2022. С. 88–92.

19. Татар теленең анлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты, 2005. 848 б.

20. Ханбикова Ш. С., Сафиуллина Ф. С. Татар теленең синонимнар сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. 263 б.

21. Лексикология татарского языка: в трёх томах / Редкол.: М. З. Закиев, А. К. Булатова, К. М. Миннуллин, О. Р. Хисамов; науч. ред. Г. Р. Галиуллина. Казань: ИЯЛИ, 2022. Т. I. 352 с.

22. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. 255 с.

23. Баскаков Н. А. Происхождение форм повелительно-желательного наклонения в тюркских языках // Вопросы языкознания. 1975. № 1. С. 91–103.

24. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. 397 с.

References

1. Isanbet, N. S. (1989). *Frazeologicheskii slovar' tatarskogo yazyka. V dvukh tomakh. Tom I* [Phraseological Dictionary of the Tatar Language. In Two Volumes. Volume I]. 495 p. Kazan', Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Tatar)
2. Khäkimzhanov, F. S. (2022). *Tatar teleneñ frazeologizmnar syzlege: totrykly syztezmlär ham tag'birlär: Öch tomda. I t. (A–B)* [Dictionary of Phraseological Units of the Tatar Language: Stable Phrases and Interpretations: In Three Volumes. Vol. I (A–B)]. 672 p. Kazan. (In Tatar)
3. Safiullina, F. S. (2001). *Tatarcha-ruscha frazeologik syzlek* [Tatar-Russian Phraseological Dictionary]. 335 p. Kazan, Mägarif. (In Tatar)

4. *Pis'mennyi korpus tatarskogo yazyka* [The Written Corpus of the Tatar Language]. URL: <https://www.corpus.tatar> (accessed: 07.02.2025). (In Tatar)
5. Bairamova, L. K. (1980). *Russkaya frazeologiya i ee tatarskie ekvivalenty* [Russian Phraseology and Its Tatar Equivalents]. *Yazykoznanie. Tezisy dokl. i soobshhenii*. Pp. 253–254. Tashkent, FAN. (In Russian)
6. Bairamova, L. K. (1981). *Frazeologizmy v proizvedeniyakh V. I. Lenina i ikh perevod na tatarskii yazyk* [Phraseological Units in the Works of V. I. Lenin and Their Translation into Tatar]. *Aktual'nye voprosy grammatiki i stilistiki tatarskogo yazyka*. Pp. 102–108. Kazan, KFAN. (In Russian)
7. Bairamova, L. K., Yusupov, F. (1986). *Tipologicheskie issledovaniya angliiskogo i tatarskogo yazykov* [Typological Studies of the English and Tatar Languages]. *Sovet məktəbe*. No. 3, pp. 38–39. (In Russian)
8. Bairamova, L. K. (1979). *Nekotorye printsipy sostavleniya russko-tatarskogo frazeologicheskogo slovary (na materiale proizvedenii V. I. Lenina)* [Some Principles of Compiling the Russian-Tatar Phraseological Dictionary (based on the works of V. I. Lenin)]. *Aktual'nye problemy grammatiki i leksikologii*. Ch. 1, pp. 30–41. Kazan, izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)
9. Akhunzhanov, G. H. (1972). *Tatar teleneḡ idiomalary* [Idioms of the Tatar Language]. 119 p. Kazan, Tat. kit. neshr. (In Tatar)
10. Zalyai, L. Z., Burganova, N. B., Mahmutova, L. T. (1957). *Tatarskaya frazeologiya, poslovitsy i pogovorki* [Tatar Phraseology, Proverbs and Sayings]. 243 p. Kazan, Tatknigoizdat. (In Tatar)
11. Burganova, N. B., Mahmutova, L. T. (1959). *Russko-tatarskii frazeologicheskii slovar'* [Russian-Tatar Phraseological Dictionary]. 177 p. Kazan, Tatknigoizdat. (In Tatar)
12. Akhatov, G. H. (1982). *Frazeologicheskii slovar' tatarskogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Tatar Language]. 176 p. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo. (In Tatar)
13. Gafarova, F. F., Saberova, G. G. (2006). *Tatarsko-russkii idiomaticheskii slovar'* [Tatar-Russian Idiomatic Dictionary]. 231 p. Kazan, IYaLI AN RT. (In Tatar)
14. Makhmutov, Kh. Sh. (2012). *Tatarskii fol'klor: tainy drevnikh izrechenii* [Tatar Folklore: Secrets of Ancient Sayings]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 7–2(18), pp. 113–117. (In Russian)
15. Nabiullina, G. A. (2020). *Rechevaya agressiya v tatarskom yazykovom prostranstve* [Speech Aggression in the Tatar Linguistic Space]. *Ucheniye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. T. 6, No. 1, pp. 119–136. (In Russian)
16. Valieva, M. R., Nafikov, Sh. V. (2017). *Proyavlenie gneva v yazyke (na primere bashkirskikh proklyatii)* [The Manifestation of Anger in Language (on the example of Bashkir curses)]. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 5, pp. 66–70. (In Russian)
17. Temirgazina, Z. K., Abzuldinova, G. K., Sagyntaeva, Zh. K. (2023). *Zhanr proklyatiya “qarḡy” v kazakhskom yazyke: vera v magicheskuyu silu slova sokhraniatsya do sikh por?* [The Genre of “Kargys” in the Kazakh Language: Is the Belief in the Magical Power of the Word Still Preserved?]. *Zhanry rechi*. T. 18. No. 2 (38), pp. 110–117. (In Russian)
18. Faizullina, G. Ch., Ermakova, E. N. (2022). *Semanticheskaya organizovannost' frazeologizmov russkogo i tatarskogo yazykov, reprezentiruiushchikh oppozitsionnye pozhelaniya dobra i zla* [Semantic Organization of Phraseological Units of the Russian and Tatar Languages, Representing Oppositional Wishes for Good and Evil]. *Prostranstvo v yazyke i kul'ture. Sbornik materialov kruglogo stola s Mezhdunarodnym uchastiem*, pp. 88–92. Khanty-Mansiisk. (In Russian)
19. *Tatar teleneḡ aḡlatmaly syzlege* (2005) [Explanatory Dictionary of the Tatar Language]. 848 p. Kazan, Matbugat iorty. (In Tatar)
20. Khanbikova, Sh. S., Safiullina, F. S. (2014). *Tatar teleneḡ sinonimnar syzlege* [Dictionary of Synonyms of the Tatar Language]. 263 p. Kazan, Tat. kit. neshr. (In Tatar)
21. *Leksikologiya tatarskogo yazyka: v trekh tomakh* (2022) [Lexicology of the Tatar Language: In Three Volumes]. Redkol.: M. Z. Zakiev, A. K. Bulatova, K. M. Minnullin, O. R. Khisamov; nauch. red. G. R. Galiullina. 352 p. Kazan, IYaLI. (In Russian)
22. Tumasheva, D. G. (1992). *Slovar' dialektov sibirskikh tatar* [Dictionary of Dialects of the Siberian Tatars]. 255 p. Kazan, izd-vo Kazanskogo un-ta. (In Russian)
23. Baskakov, N. A. (1975). *Proiskhozhdenie form povelitel'no-zhelatel'nogo nakloneniya v tyurkskikh yazykakh* [The Origin of Imperative-Desirable Mood Forms in Turkic Languages]. *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 1, pp. 91–103. (In Russian)
24. *Tatarskaya grammatika* (1993). [Tatar Folklore: Secrets of Ancient Sayings]. T. II. Morfologiya. 397 p. Kazan, Tatarskoe kn. izd-vo. (In Russian)

The article was submitted on 06.03.2025

Поступила в редакцию 06.03.2025

Косцова Светлана Александровна,
старший преподаватель,
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки
и технологий»,

Kostsova Svetlana Alexandrovna,
Assistant Professor,
Sterlitamak Branch of Ufa University
of Science and Technology,

453120, Россия, Стерлитамак,
пр. Октября, 2.
koscova.sa@mail.ru

Сайфулина Флера Сагитовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
fsaifulina@mail.ru

2 October Ave.,
Sterlitamak, 453120, Russian Federation.
koscova.sa@mail.ru

Saifullina Fleur Sagitovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
fsaifulina@mail.ru